

№ 217.

23 ноября 1894 г.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ VII. Начатъ съ № 169. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ	6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ	2 р.
На 1/2 года	4 руб.	{ чрезъ войсковую часть разсрочка по }	2 р.
На 3 мѣсяца	2 руб.	{ соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. }	2 р.
За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.			

Годовые подписчики на 1895 годъ получаютъ БЕЗПЛАТНО

1) 14 лѣтъ. Сборникъ статей М. Драгомирова, появившихся въ печати съ 1881 г. Большой томъ, около 25-ти печ. листовъ.

◆ Издание это въ отдельную продажу не поступить и будетъ разсыпаться только годовымъ подписчикамъ на «Разведчикъ» 1895 г. ◆

2) Сборникъ темъ для бесѣдъ въ офицерскихъ собранияхъ. Издание 4-е А. К. Пузыревскаго.

Деньги могутъ быть высыпаны почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перенѣмну адреса 28 к. Отдельные №№ высыпаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высыпаемой по требованію.

Начальникъ штаба Одесского округа, генераль-майоръ
Викторъ Викторовичъ
САХАРОВЪ.

Родился въ 1848 г. Изъ Александровскаго военного учи-

Начальникъ артиллеріи 15-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ
Иванъ Константиновичъ
ПОСТОВСКІЙ.

Родился въ 1828 г. Образование получила въ бывшемъ

Подписьная цѣна
съ доставкой и пересылкой
за годъ 6 руб.
на 1/2 года 4 руб., на 3 мѣсца 2 р., за границу 8 р.

Отдельные №№ по 15 к.

За перен. adr. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть съ под-
писью и адресомъ автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣлываются ре-
дакц. Для личныхъ объяснен. ре-
дакц. открыта, исключ. празд.,
по вторни, четв. и субб. отъ 7
до 9 час. вечера.

Наступление велоось не вполнѣ удачно; артиллерия открыла огонь по слѣдѣ, конница долго оставалась на линії цѣпей, двигаясь то къ одному, то къ другому флангу, резервъ, подтянутый для главнаго удара, былъ не изъ внушительныхъ.

Конница до сихъ поръ не усвоила привычки при атакахъ проходить насаждъ: подскажутъ и остановятся.

Прошу непремѣнно при столкновеніи проходить насаждъ не останавливаясь; затѣмъ, повернувъ кругомъ, проходить вторично и тогда только считать атаку оконченной.

Обороняющійся собралъ достаточный резервъ, но двинулъ его на встрѣчу частями, а не одновременно.

Переправа черезъ рѣку Бугъ.

Двумъ сотнямъ «» Донского полка и «» Оренбургской батареи назначено переправиться черезъ Бугъ.

Сотни переправились вплавь, употребивъ на это чистъ времени.

Казаки работали прекрасно, лошади шли хорошо. Желаль бы, чтобы и драгуны знакомились съ этимъ дѣломъ.

Орудія переправляли вплавь на пробковыхъ поплавкахъ: одинъ изъ поплавковъ высокользнулъ изъ-подъ орудія, отчего оно перевернулось и нырнуло въ воду; это не смущило Оренбургскихъ: пользуясь тѣмъ, что перевернувшееся орудіе продолжало плыть на пробковыхъ поплавкахъ, его, хотя и съ большими усилиями, но все-таки перетащили на другой берегъ, а затѣмъ на мелкомъ мѣстѣ перевернули и поставили какъ слѣдуетъ. Неудача съ поплавкомъ нарушила картину переправы, но дала случай казакамъ проявить такую находчивость и настойчивость, которая дороже всякой картины.

Конечно, лучше бы было, если бы артиллеристы умѣли подвязать поплавокъ основательнѣе.

Ознакомленіе пѣхоты съ конницей.

Такія занятія, кажется, признаются нужными только въ моемъ присутствіи—безъ меня ихъ не продѣлываютъ.

Пять лѣтъ показываютъ это въ окружѣ, а дѣлаютъ все такъ—точно въ первый разъ видать.

Прошу установить правиломъ во время общихъ сборовъ оканчивать каждое совмѣстное ученье пѣхоты и конницы такимъ занятіемъ.

На это, когда дѣло наладится, надо четверть часа и дѣлать это можно по пути въ лагерь съ мѣста ученья.

Полуроты или роты, смотря по числу рядовъ въ ротѣ и въ взводѣ конницы, зайдя плечомъ къ сторонѣ конницы, вѣзваниваютъ ряды, если нужно, смыкаются вплотную по переднимъ, а затѣмъ крайнія шеренги отступаютъ отъ среднихъ (дѣлъ среднія остаются на мѣстѣ)—одна вправо, а другая влево на два шага. При такомъ порядкѣ обѣ шеренги конницы входятъ въ пѣхоту.

Эскадронъ конницы, вытянувшись въ каждомъ взводѣ справа или слѣва рядами, входить въ ряды пѣхоты такъ, чтобы правая шеренга каждого взвода вошла въ правый (левый для пѣхоты) интервалъ между шеренгами пѣхоты, а лѣвая въ лѣвый (правый для пѣхоты) и останавливается, когда голова взвода дойдетъ до послѣдніхъ рядовъ пѣхотной части, при чёмъ хвостъ также долженъ втянуться въ ряды пѣхоты, если число рядовъ въ пѣхотѣ и конницѣ вѣрно соображеніо.

Ученѣе «» драг. «» полка.

Въ резервной колоннѣ полкъ строенъ, подвиженъ и поворотливъ, хотя равненіе желательно несолько лучше. Въ строю слышны разговоры—этого не должно быть. Всъмъ коннымъ частямъ рекомендую прежде всего добиваться полной тишины и спокойствія въ строю.

Галопъ очевидно аллюръ привычный, лошади идутъ спокойно и ровно.

Послѣ пятиминутнаго галопа запотѣвшія лошади были, но въ общемъ оказались совершенно свѣжі—тяжело дышавшихъ не замѣчено.

Насаждъ на рыси и на галопѣ шли хорошо, подравнивались скоро, хвосты не большие.

Изъ колоннъ выстраивали фронтъ скоро, атаковали стройно, рассыпались быстро, но по «аппелю» собирались медленно.

На рубку лозы вызванъ одинъ взводъ.

Рубили на карьерѣ, промаховъ было много, большинство однако попадало, но срубить пруть удалось лишь немногимъ.

Ученѣе «» драг. «» полка.

Подошель галопомъ въ резервной колоннѣ, дружно остановился и былъ готовъ ко встрѣчѣ. Хорошо. Командиръ полка началъ ученѣе командою «врозъ маршъ». Полкъ разбрелся по одиночкѣ въ разныя стороны, а затѣмъ по сигналу сборъ сошлся за командиромъ полка въ резервной колоннѣ въ 1 мин.

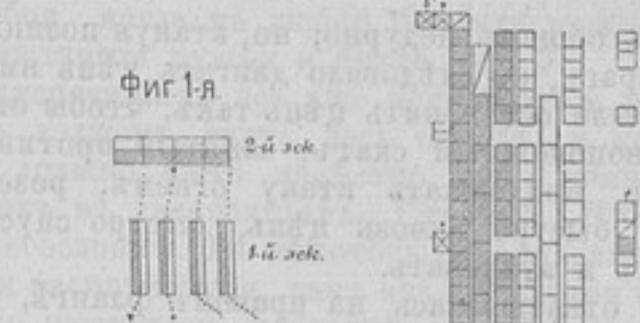
7 секундъ.

Упражненіе полезное, сдѣлали хорошо, но надо бы выстраиваться скорѣе.

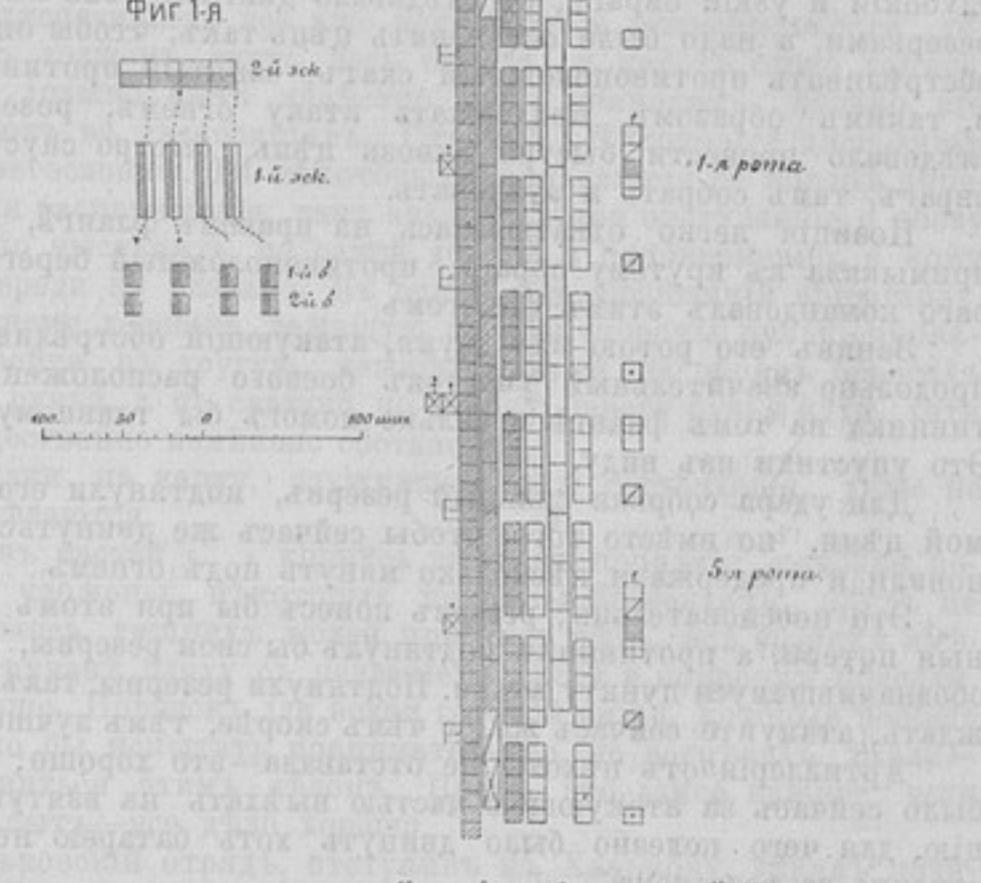
Движенія въ резервной колоннѣ стройны, галопъ выработанъ, насаждъ на галопѣ и шагу идутъ хорошо.

За полкомъ въ полномъ порядкѣ стоялъ его запряженный обозъ.

Фиг. 2-я

Фиг. 1-я

Ученѣе «съ боевой стрѣльбою».

Мишени поставили слишкомъ широко; батарею (мишень) поставили на флангѣ и далеко въ сторонѣ отъ пѣхоты.

Очевидно все, говорившееся о прежніхъ ученьяхъ, забыто. Вышло не ученье съ боевыми патронами и снарядами, а стрѣльба пѣхоты и артиллерии, поставленныхъ рядомъ.

Заботятся не о пользѣ, а о соблюдѣніи буквъ правиль.

Не разъ приказывалъ цѣпямъ наступающаго не ложиться. На ученьяхъ съ холостыми патронами такъ и дѣлаютъ; на ученыи же съ боевыми легли.

Что это—непониманіе или невниманіе? Прошу поточнѣе исполнять приказанія.

Несколько вредно пріучать людей ложиться при наступлѣніи, говорилъ не разъ, да сказалось и на этомъ ученыи: было приказано встать и не ложиться, а передвинулись впередъ, остановились и опять легли.

Очевидно, такъ и тянетъ занять привычное положеніе.

Огонь слишкомъ частъ, патроновъ не жалѣютъ.

Весь отрядъ вытянулся въ одну тонкую линію—резерва не осталось. Атаковать цѣпью не умѣютъ, хотя ужъ столько разъ говорилось и показывалось, что, кажется, должно бы быть извѣстно.

Артиллерія пристрѣливалась очень скоро, стрѣляла хорошо и при наступлѣніи отъ пѣхоты не отставала. Глубоко благодаренъ командиру батареи.

Подвижной сборъ «» пѣх. дивизіи.

Полагаю, что полезно бы на подвижныхъ сборахъ идти съ мѣста съ мѣрами охраненія и въ тѣхъ случаяхъ, когда занятія ведутся противъ обозначенного противника.

Самые занятія не слѣдуетъ сводить просто къ скучному движению безъ дѣла, завершающему атакою позиціи, о занятіи которой войска знаютъ заранѣе, а непремѣнно давать работу, если не главныи силами, то авангарду и конницѣ; обозначенныи противникъ долженъ выбрать на пути дѣлъ три позиціи, чтобы заставить конницу поискать и своевременно донести объ обнаруженномъ єю, и въ то же время начальнику авангарда дать задачу определить—что передъ нимъ? Только часть, выставленная, чтобы задержать его, или же дѣйствительно позиція, обозначенная для атаки всего отряда.

Если при этомъ назначать позицію для атаки различно, то въ началѣ, то въ серединѣ или въ концѣ перехода, прина-равливая къ этому и позиціи, занимаемыя лишь для рекогно-сировочной работы конницы и авангарда, то внимание кон-ницы и начальниковъ, прикрывающихъ войскъ, будетъ занято, явится практика для ординарской службы, можно будетъ обратить внимание на своевременность, правильность и точность донесеній, что удобнѣе всего на такихъ занятіяхъ, на которыхъ старший начальникъ заранѣе знаетъ обстановку.

Позицію для обозначенного противника выбрали поучи-тельную, заняли ее хорошо.

Начальствовавшій обозначеннымъ противникомъ доложилъ коротко, ясно и опредѣленно главныи свойства позиціи и соот-вѣтствующее этимъ свойствамъ расположение на ней отряда.

Конница, наступавшая на правомъ флангѣ, приближаясь къ позиціи противника—лавою, не наблюдала наружнаго своего фланга; обозначенная конница вышла ей во флангъ и въ тыль; на лѣвомъ же флангѣ лава безъ надобности остановилась от-крыто подъ ружейнымъ огнемъ съ позиціи, хотя могла опу-ститься въ лощину. Неосновательно.

Артиллерія обозначенного отряда молчала, пока не открыла

наступает ли ихъ отрядъ или отступаетъ, куда посыпать донесенія, кто начальникъ разъѣзда и т. д. Одно твердо укоренили въ «...» полку—всѣ, даже рядовые, повторяютъ полученное приказаніе—это хорошо.

Обозъ шелъ частью при войскахъ, а частью отдѣльно. Обозъ, шедшій при войскахъ, былъ хорошо уложенъ и шелъ въ большомъ порядкѣ, при немъ не было лишнихъ людей, а находившаяся при немъ команда слабыхъ шла строемъ, но въ составѣ этого обоза входила лишь часть повозокъ; кромѣ этого обоза пришлось встрѣтить много отдѣльныхъ повозокъ, шедшихъ вразбрдъ, по одинокѣ, потому что были раньше другихъ готовы или же потому, что не поспѣли съ другими, и, наконецъ, безъ всякой причины. Кажется порядокъ заведенъ въ обозѣ лишь для начальства, прошу завести его для дѣла.

Помощники капитенармусовъ.

Блестящее и, во всякъмъ случаѣ, болѣе чѣмъ удовлетворительное рѣшеніе вопроса объ исправности оружія теперь должно занять особенно видное мѣсто; говоримъ теперь, подразумѣвая магазинку образца 1891 года, которая, по убѣждѣнію большинства, легче поддается порчѣ при мало-мальски неаккуратномъ обращеніи.

Согласясь съ этимъ, нельзя индиферентно относиться къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, въ обязанность коихъ вмѣнены надзоръ и исправленіе оружія. Поговоримъ о первыхъ.

Не слѣдуетъ ли расширить обязанности ротныхъ инструкторовъ—законно выражаясь, помощниковъ капитенармусовъ, освободивъ ихъ совершенно отъ выполненія другихъ хозяйственныхъ обязанностей, не касающихся оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, такъ какъ капитенармус вездѣ и всегда все дѣлаетъ одинъ, имѣя еще при этомъ достаточно свободнаго времени. Не слѣдуетъ ли позаботиться о болѣе серьезной практической ихъ подготовкѣ въ оружейныхъ мастерскихъ, куда они такъ часто заглядываютъ. Если берданка, къ которой всѣ привыкли, и та требовала для исправленія каждой мелочной порчи непремѣнного отправленія въ мастерскую, то не будетъ ли магазинка въ этомъ отношеніи еще болѣе капризною. Собственно говоря, оружейному мастеру приходится часто возиться съ ужасными пустяками, упаковая, благодаря этому, нужную, серьезную работу. Между тѣмъ, при болѣе практической подготовкѣ инструкторовъ, такая мелочь, какъ слабые или слишкомъ тугое прицѣльный и штыковой хомутики, пружины спускового механизма *), выбрасыватели, даже боевая личинка и т. п.—могло бы быть исправлять самому инструктору съ весьма немудренымъ ротнымъ инструментомъ. Мы на этомъ настаиваемъ именно потому, что на плывѣ винтовокъ, требующихъ такихъ мелкихъ и простыхъ исправлений, вообще, весьма великъ; вслѣдствіе чего онѣ попадаютъ въ роту дни черезъ 3—4 и болѣе, а это время владѣльцы ихъ служатъ съ чужими; нужно ли говорить о нежеланіи этого явленія вообще, а въ періодъ стрѣльбы въ особенности. Желаемое нами дополненіе редакціи закона необходимо еще и потому, что часто оружейная мастерская отдалены отъ частей полка—въ случаѣ несовокупнаго квартированія, что у насъ случается нерѣдко. Везти же винтовку и поднимать кутерьму только потому, что слабъ, напр., прицѣльный хомутикъ, по меньшей мѣрѣ, смѣшно. Но такие порядки—принадлежность образцовой войсковой части; въ большинствѣ же случаевъ нижніе чины сами исправляютъ перечисленные выше недостатки и, конечно, благодаря неумѣнію, часто портятъ оружіе, не желая, однако, обратиться къ инструктору, который, разумѣется, исправлять самъ не станетъ (а если и вздумаетъ, то испортитъ) и отнесеть оружіе въ мастерскую.

Но, само собою разумѣется, что исправленіе даже и пустыхъ мелочей, требуется, во всякъмъ случаѣ, снаровки, пріобрѣсти которую нужно опытомъ.

Въ виду всего этого, казалось бы, необходимо всѣхъ инструкторовъ или, что еще лучше, всю учебную команду (по-взводно) водить на практическія занятія въ оружейныя ма-

*.) Мы говоримъ все время о старой винтовкѣ, такъ какъ съ магазинкой знакомы сравнительно мало.

стерскія, которая и производить оружейному мастеру или завѣдывающему оружиемъ, не выходя, конечно, изъ предѣловъ самой элементарной слесарной техники. Этюю мѣрою достиглось бы дѣйствительно серьезное и сознательное отношеніе къ оружию не только среди инструкторовъ, но и взводныхъ командиниковъ, къ сожалѣнію, теперь часто не видящихъ крупныхъ, выдающихся недостатковъ, только вслѣдствіе отсутствія всякихъ практическихъ знаній; здѣсь мы скромно умалчиваемъ о томъ большомъ недоумѣніи, которое вызывала загадочная (?) замочная защелка.

Кстати упомянемъ, что въ отдѣлѣ VII программы полковыхъ учебныхъ командъ, трактующихъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, совершенно отсутствуютъ практическія знанія послѣднаго.

Не можемъ также обойти молчаниемъ до сихъ поръ *) существующій порядокъ, въ силу котораго помощниками капитенармусовъ назначаются всегда исключительно унтеръ-офицеры или ефрейторы—рядовыхъ какъ-то избѣгаютъ, тогда какъ опытный слесарь, а подчасъ и рабочий съ оружейного завода, безъ всякаго оконченія учебной команды, безъ сомнѣнія, съ пользою служили бы своему дѣлу.

Въ заключеніе пожалѣемъ, что при массѣ имѣющихся всевозможныхъ учебниковъ, вопросниковъ и т. п. нѣть не только удовлетворительного, но какого бы то ни было руководства для ротныхъ инструкторовъ.

K. L. M.

Фельдфебель или вахмистръ въ конной артиллериї.

Привычка, традиціи или условія службы зачастую бываютъ сильнѣе существующаго законоположенія, которое иногда является тѣмъ «мертвымъ» требованіемъ, которое принимается во вниманіе, да и то не всегда, лишь при строго официальныхъ случаяхъ.

Изложенное, какъ на первый взглядъ и ни странно, всего чаще бываетъ въ строевыхъ частяхъ арміи. Но въ сущности это вполнѣ понятно. Каждая строевая часть или даже извѣстный родъ оружія, выработавъ, въ силу обстоятельствъ, обусловленное представленіе, уже не легко разстается съ нимъ. Крѣпко оно, такъ сказать, «вливается» во внутренній бытъ и въ сознаніе личного состава строевой части; всѣ же измѣненія и разъясненія, отдаваемыя послѣ, уже не могутъ уничтожить усвоенаго, а лишь вводить рознь въ понятіе и раздѣляютъ представленіе объ одномъ и томъ же предметѣ на два рода: *правовое* (закономъ установленное) и *обычное* (выработанное временемъ и традиціями), при чемъ послѣднее иногда является въ сознаніи массы сильнѣе, чѣмъ первое.

Описанное явленіе, между прочимъ, имѣетъ мѣсто до сихъ поръ въ регулярныхъ батареяхъ конной артиллериі.

Такъ, въ штатѣ «дѣйствующихъ батарейныхъ, легкихъ и конныхъ батарей» (№ 19, кн. II-я свода штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства, изд. 1893 г.), прямо сказано:

Нижніе чины.

а) Строевые.

Фельдфебель

Затѣмъ противъ каждого рода батареи просто прописана цифра «1».

Такимъ образомъ, званіе «фельдфебеля» установлено и въ конной батареѣ.

Между тѣмъ, вездѣ, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ приведенное званіе замѣняется—званиемъ «вахмистра». Это является такою сильною привычкою, основанной на выработанныхъ традиціяхъ, что даже и въ официальной перепискѣ при водится, какъ мнѣ лично пришлось убѣдиться, название вахмистра.

Оно и понятно. Конная батарея находится при кавалерійской дивизіи.

Всегда въ конномъ артиллериистѣ развивался и поддерживался духъ и традиціи конницы. Въ этой послѣдней первый нижній чинъ — вахмистръ. Очевидно къ нему приправить, слить съ этимъ понятіемъ,—захотѣлъ и конный артиллериистъ своего представителя. Въ результатаѣ и явилось, что

*) Ст. 7-я Положеніе о хоз. въ ротѣ.

и въ конной артиллерии *на обычномъ языке* явился *вахмистръ*. Отъ слова же «фельдфебель», какъ связанного съ понятіемъ о пехотѣ, отказались, оно къ тому же не соотвѣтствовало и духу службы. Надо еще имѣть въ виду то, что выработаннымъ назаніемъ достигается полное уравниваніе въ понятияхъ и значеніи фельдфебеля батареи съ вахмистромъ эскадрона, такъ какъ они оба нынѣ въ представленіи нижнихъ чиновъ, а пожалуй, и офицерского состава, являются «г-омъ вахмистромъ».

Однако, существующее разногласіе между жизнью и штатомъ едва ли все-таки желательно. Но такъ какъ традиціи, при современныхъ короткихъ срокахъ службы, при отсутствіи войнъ и при постоянной практикѣ «плаца и казармъ», въ каждой строевой части являются обыкновенно элементами «нравственной силы», то мнѣ кажется, что общее дѣло выиграетъ, если въ штатѣ, послѣ слова «фельдфебель», будетъ хоть въ скобкахъ упомянуто: «въ конныхъ батареяхъ—вахмистръ».

Этимъ традиція цѣлаго рода оружія будетъ узаконена, а слѣдовательно она выиграетъ въ своемъ значеніи при боевомъ столкновеніи и въ минуту нравственного напряженія, быть можетъ, окажеть услугу тогда, когда конная пушка будетъ подготавливать успѣхъ или прикрывать неудачу.

H. Николаевъ.

* * *

Французские крѣпостные маневры въ 1894 году *).

Нашъ рисунокъ № 3 изображаетъ работы по проведенію телефонной сѣти, именно установку телефоннаго (бамбукового) столба.

I-й или подготовительный періодъ маневровъ продолжался съ 16-го августа по 5-е сентября новаго стиля, въ теченіе которыхъ исполнялись всѣ работы по приведенію атакуемаго фронта въ оборонительное состояніе, дополнивъ крѣпостное вооруженіе постройкой полевыхъ батарей и проч. Къ 5-му сентября фронтъ былъ вооруженъ, войска пополнены резервистами и сосредоточеніе ихъ закончилось. Для удобства сообщеній и перевозокъ пришлось построить черезъ р. Марну pontonный мостъ, моментъ наводки котораго изображенъ на рисунокѣ № 4.

За окончаніемъ подготовительного періода наступилъ періодъ тактическихъ операций (II-й), продолжавшійся по 9-е сентября. Задача генерала Коста заключалась въ борьбѣ противъ непріятеля въ чистомъ полѣ, съ цѣлью замедлить его приближеніе къ крѣпости. Съ этой цѣлью имъ занята была сильная позиція въ 6 километровъ къ югу отъ Теруаня на линіи Монтіонъ-Грежи (см. схему № 1—A **). Нападающій сосредоточился за р. Жергонь. Кавалерія обоихъ противниковъ наблюдала другъ за другомъ вдоль по теченію р. Теруань.

Утромъ 6-го сентября началось наступленіе. Генераль Костъ расположился между Монтіономъ и Грежи, сильно занявъ командующую возвышенность послѣдняго (тактический ключь); къ Теруаню выдвинуты были два баталіона пехоты для занятія передовыхъ позицій; у Марсильи мосты черезъ Теруань были уничтожены. Тѣмъ не менѣе къ 10 часамъ утра войскамъ генерала Джюваннелли удалось переправиться черезъ рѣчку. По диспозиції главная атака направлена была на Монтіонъ, который началъ обстрѣливать вся артиллерию атакующаго, подготавливая рѣшительный ударъ; одна бригада демонстрировала противъ лѣваго фланга генерала Коста, неравенство силъ, конечно, не могло позволить обороняющемуся долго удерживать свои позиціи и въ 2 часа дня закончился, при сильной грозѣ, полнымъ отступленіемъ отряда Коста по всей линіи.

7-го сентября генералъ Джюваннелли долженъ былъ форсировать линію канала Уркъ. Непріятель въ теченіе дня былъ оттесненъ за каналъ и занялъ позицію у маленькаго городка Клэ (B), прикрытую каналомъ и р. Биберть. Форсированіе переправъ, предпринятое атакующими тремя колоннами, и сбитіе непріятеля съ позиціи закончились успешно къ полудню. Вечеромъ того же дня штабъ-квартира генерала

Джюваннелли расположилась въ Анне, а генерала Коста—въ Вильводе.

Позиція у Вильводе (B) была сильно укрѣплена войсками, обороняющагося и къ тому же протекировалась отчасти огнемъ съ фортовъ. Поэтому, генераль Джюваннелли атаковалъ ее 8-го сентября, подведя свои войска ночью, чтобы избѣгнуть огня фортовъ; въ тѣхъ же видахъ, по условіямъ мѣстности, главная атака была возложена на его лѣвое крыло; правое же произвело демонстративную атаку. Бой, начавшійся въ 3 часа утра, отличался необыкновеннымъ упорствомъ, и только къ 7 часамъ утра генералу Джюваннелли удалось достигнуть поставленной себѣ задачи, заставивъ противника отступить за линію укрѣплений (Г).

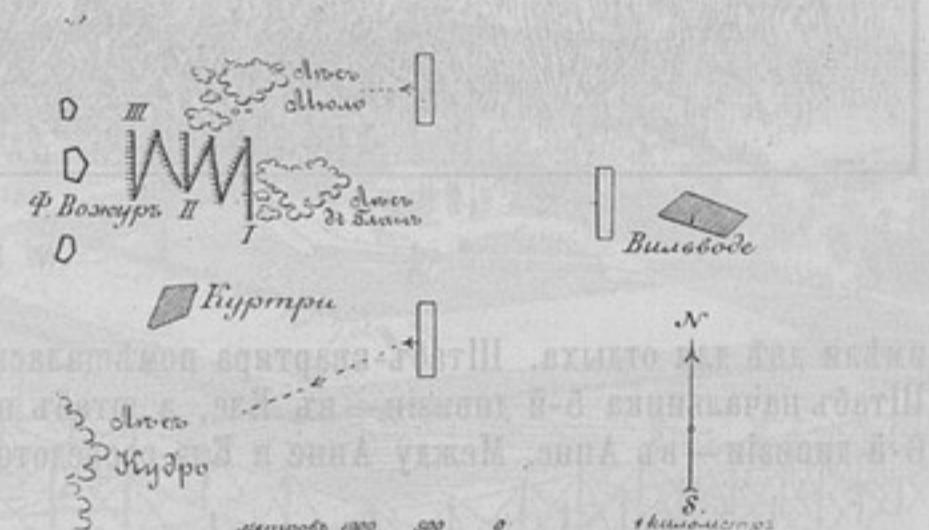
Къ вечеру 8-го сентября обѣ стороны заняли позиції, которыя сохранились ими, въ главномъ, въ теченіе всѣхъ остальныхъ дней маневровъ.

Воскресенье, 9-го сентября, прошло спокойно; обѣ стороны продолжали и почти закончили организацію линій обороны и обложенія.

Третій періодъ маневровъ начался послѣ боя у Вильводе. Первою заботою наступающаго было поспѣшное укрѣпленіе занятыхъ съ боя позицій для того, чтобы обезопасить себя отъ покушеній со стороны крѣпости. Задача, поставленная генералу Джюваннелли, заключалась въ довершенніи обложенія крѣпости и въ попыткѣ овладѣнія ею открытою силою, а если это не удастся, то правильную осадою. Задача генерала Коста сводилась къ сопротивленію всѣми зависящими отъ него средствами, главнымъ образомъ *активно*, посредствомъ вылазокъ. Войска осажденнаго распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: одна часть занимала гарнизонами форты

Вильводе

СХЕМА № 2

и другія фортификаціонныя постройки; другая—раздѣлялась на три части для обороны трехъ секторовъ, въ видѣ частныхъ резервовъ; въ каждомъ изъ секторовъ находилось около трехъ баталіоновъ и нѣсколько батарей; третья составляла общій резервъ. Линія пехотныхъ траншей охватывала собою крѣпостные сооруженія. Впереди нея находилась линія часовыхъ; посады — батареи и другія фортификаціонныя постройки, которая успѣла закончить (изъ 18 батарей оборона успѣла построить только 7). Всѣ онѣ соединялись между собою узкоколейною переносною желѣзною дорогою системы Дековиля. Редюитами служили Вожурская башня и Монфермейль. Войска, находившіяся въ траншеяхъ, должны были ежедневно сменяться. Обороною секторовъ завѣдывали полковникъ Шомонъ и генералы Либерманъ и Ламберть. Штабы ихъ были расположены въ деревняхъ Монфермейль, Кубронъ и Вожуръ. Штабъ-квартира—въ Ливри. Резервъ—въ Ливри и Клиши. Артиллерия обороняющаго состояла всего изъ 142 орудій всѣхъ калибровъ, считая въ томъ числѣ и полевые пушки.

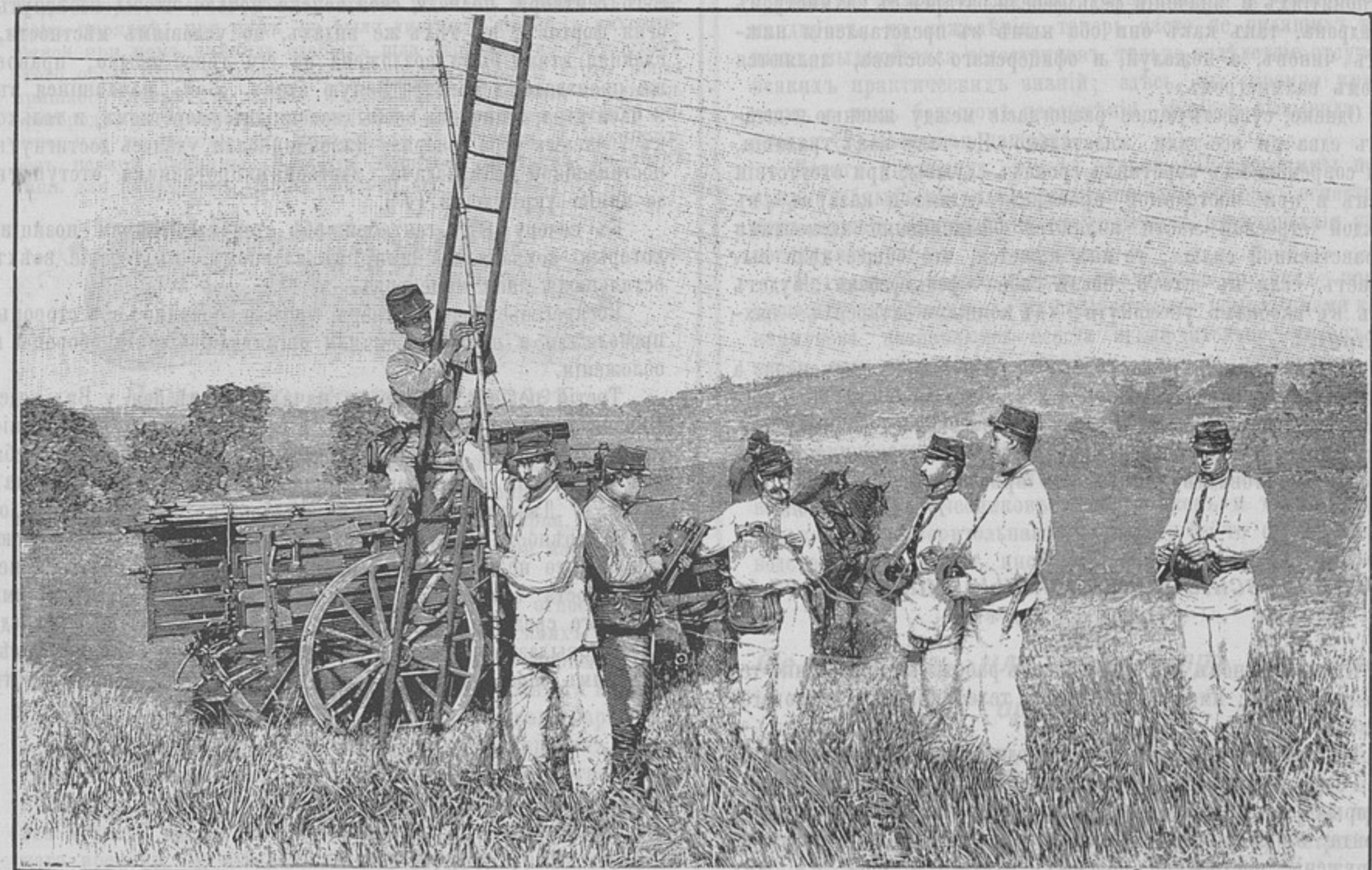
Линія обложенія простиравась отъ Митри до Помпоннъ. Особенno сильно было занято плато, на которомъ расположено Вильводе. Склоны плато начали быстро покрываться батареями. 5-я дивизія заняла участокъ отъ Митри до Вильводе, длиною въ 8 километровъ; 6-я—гораздо меньшій, отъ Вильводе до Помпоннъ.

Позиціи на случай были удалены отъ крѣпостныхъ верковъ на 4—7 километровъ, чтобы обезопасить себя отъ орудій крупныхъ калибровъ. Каждый изъ полковъ пехоты атакующаго долженъ былъ проводить послѣдовательно въ пе-

*) См. «Развѣдчикъ», № 216.

**) См. «Развѣдчикъ», № 216.

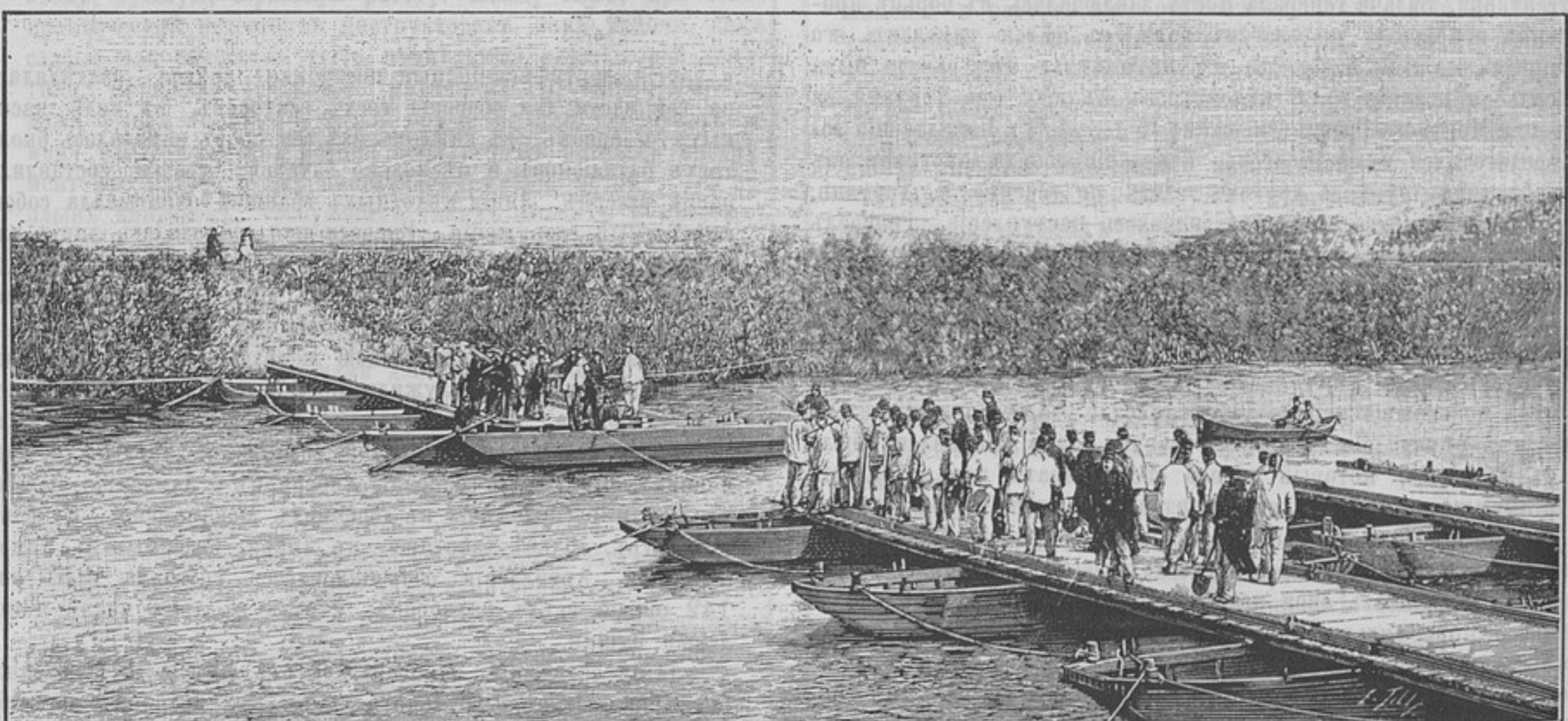
ріодъ четырехъ дній, 24 часа въ траншеяхъ, 12 часовъ на отдыхъ, 12 часовъ на работахъ, 24 часа на отдыхъ, 12 часовъ на работы и 12 часовъ на отдыхъ. Артиллеристы и саперы работали съ такимъ разсчетомъ, что изъ трехъ ночей

№ 3. Установка телефонного столба.

имѣли двѣ для отдыха. Штабъ-квартира помѣщалась въ Анне. Штабъ начальника 5-й дивизіи—въ Кле, а штабъ начальника 6-й дивизіи—въ Анне. Между Анне и Клѣ сосредоточена была

10-го сентября, въ 10 часовъ утра, войска генерала Джюваниелли предприняли нападеніе открытой силой на атакованный фронтъ, при чемъ главною цѣлью служило овладѣніе фортомъ Вожуръ. Послѣ 1½ часового боя атака была

№ 4. Наводка понтонного моста черезъ р. Марну.

большая часть войскъ. Батареи осаждающаго располагали 168 орудіями всѣхъ калибровъ и узкоколейной желѣзной дорогой (Дековиля) для подвоза необходимыхъ тяжестей.

при посредствѣ фото-электрическаго прибора. Осаждающій продолжалъ свои работы по устройству батарей и установкѣ переноснаго желѣзнодорожнаго пути. Въ три часа дня бата-

лони общаго резерва обороноящагося, подкрепленные одною полевою батарею и полузводомъ саперь, сдѣлали вылазку и бросились въ атаку на работы осаждающего, въ направлениі на участокъ къ сѣверо-западу отъ Вильводе. Главное усиление направлено было противъ праваго крыла осады, тогда какъ противъ лѣваго производилась демонстрація. Бой окончился въ $4\frac{1}{2}$ часа отступленіемъ войскъ осажденнаго. Утромъ 12-го сентября войска генерала Коста совершили вторую вылазку, въ гораздо большемъ масштабѣ: всего въ дѣло введено было 6 баталіоновъ пѣхоты, 3 батареи полевой артиллериі, рота саперь и часть крѣпостной артиллериі, т. е. $\frac{2}{3}$ всѣхъ силъ. Эти войска выступили изъ форта Шелль и атаковали возвышенности къ юго-востоку отъ Вильводе. Вылазка была встрѣчена баталіонами 6-й дивизіи, тогда какъ одна бригада 5-й, бѣгомъ подоспѣвшая къ мѣсту боя, взяла непріятеля въ лѣвый флангъ и принудила его къ отступленію. Огонь продолжался отъ 7 до $10\frac{1}{2}$ часовъ утра.

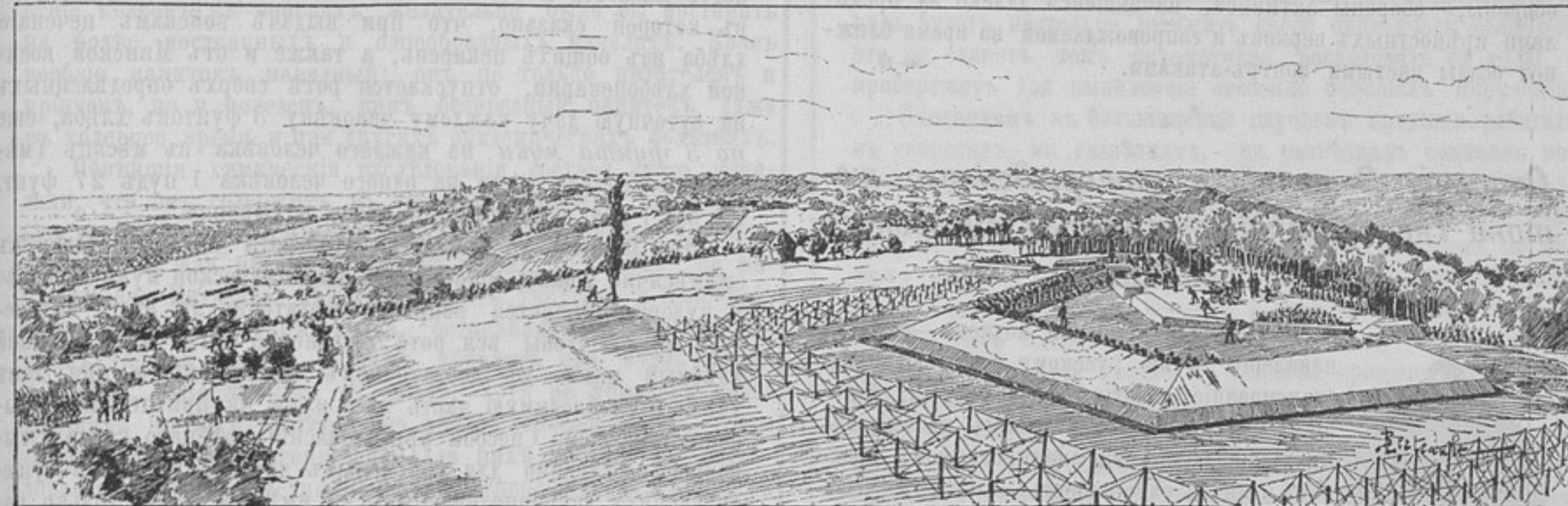
Въ теченіе 13-го сентября осаждающій заканчивалъ постройку и вооруженіе своихъ батарей, равно какъ и проведеніе желѣзной дороги. Артиллериі осажденнаго старалась мѣшать этимъ работамъ. Обѣ стороны слѣдили другъ за другомъ съ воздушныхъ шаровъ, дававшихъ прекрасные результаты наблюденія, а по ночамъ пользовались электро-освѣтительными аппаратами. Въ этотъ день закончились предварительныя работы атакующаго. Батареи первой артиллерійской позиціи его расположены были въ 5—7 километрахъ отъ атакованного фронта, за мѣстными закрытиями; они стрѣляли

чился въ 11 завладѣніемъ лѣса Мюло. Въ 10 часовъ вечера захваченъ былъ и лѣсъ де-Гланъ и начаты работы по открытию первой параллели, и продолжавшейся до ночи 15-го сентября.

16-го сентября окончено было проведеніе подступовъ ко 2-й параллели, 17-го открыта 2-я параллель (II) и подступы къ третьей. Бомбардированіе продолжалось усердно съ обѣихъ сторонъ. Каждый выстрѣль тщательно отмѣчался по направлению и дистанціи; по этимъ отмѣткамъ, посредникъ, генераль-артиллеристъ, рѣшалъ, какія изъ батарей принуждены прекратить огонь.

Утромъ 17-го генераль Костъ произвелъ двумя баталіонами и 1 батарею демонстрацію на своемъ правомъ флангѣ для отвлечења вниманія противника; главная же атака направлена была на головы подступовъ изъ 2-й параллели въ 3-ю и велась войсками Вожурского оборонительного сектора, подъ начальствомъ генерала Лібермана. Атака была отбита огнемъ трехъ баталіоновъ, занимавшихъ вторую параллель.

Въ ночь съ 17-го на 18-е сентября окончена была третья (III) параллель и дальнѣйшіе подступы; генераль Джюваннелли счѣлъ возможнымъ произвести штурмъ, который и имѣлъ мѣсто 18-го, въ присутствіи президента республики. Въ $9\frac{1}{4}$ часовъ утра началось бомбардированіе форта Вожуръ. 6-я дивизія предназначалась для атаки форта. Три баталіона 11-й бригады и двѣ роты саперъ были введены для этого во вторую параллель. Эти войска должны были вести главную атаку. Четвертый баталіонъ расположился у Курти:

№ 5. Общий видъ атаки форта Вожуръ.

по невидимой цѣли и безымяннымъ порохомъ; поэтому осаждающему стоило большого труда разыскать ихъ, такъ сказать, ощущая мѣстность, наблюденіями съ воздушного шара или вооруженной рукой, во время вылазокъ. Но разъ мѣсто батареи было найдено — ее приходилось немедленно покидать и увозить всю материальную часть, вслѣдствіе невозможности держаться противъ сосредоточенного огня крѣпостныхъ верковъ. Отсюда понятно, какую громадную роль играютъ для атаки желѣзная дорога и другія перевозочные средства. Мѣста батарей придется менять въ будущихъ осадахъ какъ можно чаще и даже постараться окружить верки кольцомъ желѣзной дороги, чтобы стрѣлять изъ орудій, расположенныхъ на платформахъ.

14-го числа цѣлью генерала Джюваннелли было открытие первой параллели, долженствовавшей служить плацдармомъ для войскъ, прикрывающихъ батареи 2-й артиллерійской позиціи. По теорії, разстояніе первой параллели отъ крѣпости должно равняться отъ 600 до 1,400 метровъ, смотря по отдаленности батареи 2-й позиціи. Генераль Джюваннелли рѣшилъ приблизиться къ форту Вожуръ и выиграть мѣсто, чтобы облегчить заложеніе первой параллели.

Съ этою цѣлью онъ рѣшилъ овладѣть одною бригадою лѣсомъ Мюло. Эта атака обеспечивалась двумя ложными атаками противъ Вильпаризи и лѣса Кудро (см. схему № 2); для каждой атаки назначалось по бригадѣ пѣхоты. На плato Вильводе, въ общемъ резервѣ, расположена была четвертая бригада корпуса. Бой начался въ 9 часовъ утра, а окон-

чонъ долженъ былъ обойти южную изъ батарей форта, дѣйствуя демонстративно. Полки 12-й бригады стали на восточной опушкѣ лѣса де-Гланъ; одинъ изъ полковъ ея долженъ быть содѣствовать главной атакѣ на фортъ, другой — демонстративный, въ обходъ южной батареи. 5-я дивизія назначалась для демонстрированія къ сѣверу отъ 6-й. Обороноящійся съ своей стороны принялъ соотвѣтствующія мѣры, держа резервъ наготовѣ. Въ 11 часовъ генераль Джюваннелли подалъ сигналъ. Трубачи трубятъ, барабанщики бьютъ атаку, хоры музыки играютъ «Марсельезу». Линія стрѣлковъ съ примкнутыми штыками кидается бѣгомъ впередъ (см. рисунокъ 5), прикрывая саперныя роты. Саперы снабжены инструментами для разрушенія искусственныхъ препятствій и другихъ работъ осажденнаго. За ними слѣдуютъ небольшія штурмовыя колонны, каждая изъ которыхъ имѣть специальное назначеніе. Въ параллеляхъ собираются подкрепленія.

Атакующій задерживается проволочными нитями, волчьими ямами и фугасами, высоко взметывающими землю; войска его колеблются; обходное движеніе на Курти не даетъ никакого результата; генераль Ламберть производить блестящую и удающуюся контрѣ-атаку въ направленіи на Вильпаризи. Въ 11 часовъ бой оконченъ, а въ 12 — президентъ и военное начальство завтракаютъ на южной батареи форта Вожуръ.

19-е сентября прошло въ безпрерывной канонадѣ съ обѣихъ сторонъ. Утромъ 20-го числа густой туманъ покрывалъ всю мѣстность, на которой происходили маневры. Генераль Кость сосредоточилъ свои войска къ югу отъ форта Вожуръ и дви-

нуль ихъ на лѣвый флангъ непріятеля. 6-я дивизія, благодаря туману, удачно сопротивлялась этому движению, но вотъ, въ 8^{1/2} часовъ утра съ лѣваго берега Марны послышался пушечный выстрѣлъ. Это, согласно заданію, двигается на выручку осажденнымъ авангардъ вспомогательного корпуса, представляемый двумя баталіонами пѣхоты. Сообщеніемъ генерала Джеваниселли угрожаетъ опасность. Войска 3-го корпуса начинаютъ отступать, принужденныя, подъ энергичнымъ давленіемъ противника, пожертвовать своими осадными батареями.

Въ 9^{1/2} часовъ генераль Соссье далъ отбой, и войска послѣдовали на мѣста, назначенные имъ для парада. Прекрасно задуманные и искусно веденные маневры, представляющіе столько интереснаго и поучительнаго, окончились завтракомъ, предложеннымъ Парижскимъ губернаторомъ начальствующимъ лицамъ послѣ смотра войскъ.

Эти крѣпостные маневры дали войскамъ болѣе чѣмъ обыкновенную практику, получаемую ими на обыкновенныхъ маневрахъ. Артиллерія и саперы имѣли возможность провѣрить себя на атакѣ и оборонѣ крѣпости новѣйшаго типа, широко пользуясь всѣми данными, доставляемыми наукой въ видѣ употребленія аэростатовъ, электрическаго освѣщенія, телефоновъ, переносныхъ желѣзодорожныхъ путей и пр. Маневры доставили массу поучительнаго матеріала, который не можетъ быть разобранъ здѣсь, въ видѣ размѣровъ настоящей статьи. Оставляя въ сторонѣ техническую часть, обратимъ, между прочимъ, вниманіе читателей на крайне энергичное веденіе обороны,—обороны активной, начавшейся далеко за предѣлами крѣпостныхъ верковъ и сопровождаемой во время ближней осады частыми контрапараками.

— и.

* * *

Описаніе Высочайше утвержденнаго жетона Тверскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища.

Серебряная черненая подкова—эмблема кавалеріи и по русскому повѣрю, предзначеніе счастія, благополучія, которыхъ училище желаетъ своимъ питомцамъ. Внутри подковы, на эмалированномъ красномъ щите, охваченномъ бывшимъ флюгеромъ Тверскаго училища буквы «Т. К. У.», означающихъ «Тверское кавалерійское училище». На зацѣпной части подковы серебряный матъ; а на немъ чернью ноты сигнала «карьеръ» — идея атаки, высшаго боевого назначенія коннicy, а на выбухтовкѣ—слова сигнала: «скачи, лети стрѣлой», какъ послѣдній завѣтъ училища свомъ воспитанникамъ. На обратной сторонѣ жетона, внутри подковы, вызолоченая доска, на которой каждому юнкеру предоставляется вырѣзать фамилію и годъ выпуска *).

* * *

Солдатскій хлѣбный квасъ.

Согласно ст. 43-й «Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ», изд. 1891 года, экономія отъ припека при хлѣбопечениі обращается прежде всего на приготовленіе въ войскахъ кваса и сыровца, если же и затѣмъ будетъ оставаться экономическая мука, то она поступаетъ на приходъ въ срочное довольство, а войска за этиотѣ провіантъ получаютъ отъ интенданта деньги по заготовительному или по современнымъ справочнымъ цѣнамъ, смотря по тому, которыя изъ нихъ будутъ дешевле. Деньги эти обращаются въ артельнныя суммы.

Точнаго и обязательнаго количества экономического припека нигдѣ въ существующихъ законоположеніяхъ не указано. При коровайномъ хлѣбопечениі требуется, чтобы тѣсто

*) Жетонъ можно получить въ С.-Петербургѣ, въ Складѣ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.—серебряный съ золотымъ щитомъ, флагомъ и рельефнымъ вензелемъ за 15 р., весь серебряный за 10 р. Цена безъ пересылки.

было приготовлено съ небольшимъ, сравнительно, содержаниемъ воды (не болѣе 40%), чѣмъ устраивается возможность излишняго увеличенія припека въ хлѣбѣ, въ ущербъ его качеству. Единственнымъ основаніемъ къ опредѣленію количества экономического припека можетъ служить § 20-й «Инструкція по хлѣбопечению въ войскахъ» (циркуляръ Главнаго Штаба 1885 года, за № 5), въ которомъ сказано: «работая по способу, изложенному въ настоящей инструкціи, получается изъ 9 пудовъ муки отъ 10 до 12^{1/2} пудовъ хорошо выпеченаго хлѣба». Такъ какъ каждому солдату отъ казны полагается суточная нормальная или *указная дача* провіанта, въ количествѣ 15/30 гарнца или 2 фунта 25^{1/2} зол. муки, или 3 фунта печанаго хлѣба или 2 фунта сухарей, то, слѣдовательно, изъ каждого 2 фунт. 25^{1/2} зол. муки необходимо выпечь 3 фунта хлѣба, для раздачи нижнимъ чинамъ на руки; если же хлѣба будетъ выпечено больше, то излишекъ его составить, такъ называемый, *экономический припекъ*. По этому расчету изъ 9 пудовъ муки необходимо выпечь, для раздачи людямъ, 11 пуд. 37 фунт. хлѣба; если же будетъ выпечено, согласно § 20 Инструкціи, отъ 12 до 12^{1/2} пудовъ, то получится излишекъ въ 23 фунта печенымъ хлѣбомъ или, по переводу на муку, 17 фунт. 36 зол. мукою, что и составить приблизительную норму экономического припека отъ перепечения 9 пудовъ муки. Отъ одного пуда, слѣдовательно, можетъ образоваться экономіи не болѣе 2 фунт. муки, при чѣмъ это количество слѣдуетъ считать наивысшимъ законнымъ предѣломъ экономіи. Такое количество экономіи подтверждается и ст. 45 «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», въ которой сказано, что при выдачѣ войскамъ печанаго хлѣба изъ общихъ пекарень, а также и отъ Минской военной хлѣбопекарни, отпускается ротѣ сверхъ опредѣленныхъ на суточную дачу каждому человѣку 3 фунтовъ хлѣба, еще по 3 фунта муки на каждого человѣка въ мѣсяцъ (мѣсячный отпускъ муки на одного человѣка 1 пудъ 27 фунт. 93 зол.) для приготовленія кваса и сыровца.

Эти данные указываютъ, что рота въ 100 человѣкъ ежемѣсячно можетъ приобрѣтать экономической муки не болѣе 8 пудовъ. Является вопросъ, достаточно ли этого количества муки, чтобы вся рота ежедневно могла пить хороши хлѣбный квасъ въ достаточномъ количествѣ и при томъ удѣлять необходимую часть этой муки на приготовленіе сыровца для щей. Способа приготовленія хлѣбного кваса и сыровца, собственно для войсковыхъ частей, въ нынѣ существующихъ законоположеніяхъ не имѣется. Дано только наставленіе для приготовленія госпитального кваса, которое приложено къ приказу по военному вѣдомству 1873 года, за № 273 и затѣмъ вошло въ Св. В. П. 1869 г., чн. XVI, изд. 1878 года. Если руководствоваться рецептомъ этого наставленія, то на 80 ведерь кваса полагается: солоду ячнаго 4 четверика (3 пуда 25 фунт.), солоду ржаного 4 пуда 10 фунт., муки ржаной 1 пудъ 20 фунт., мятъ 5 фунт., дрожжей $\frac{3}{4}$ кружки и муки пшеничной 2 фунта, т. е., не считая мелкихъ продуктовъ, однихъ мучныхъ веществъ потребуется 9 пуд. 15 фунт. Очевидно, что изъ 8 пудовъ ротной экономической муки такого кваса приготовить нельзя; необходимо значительно уменьшить количество продуктовъ, чтобы приготовить тѣ же 80 ведерь кваса, хотя, конечно, болѣе слабаго по качеству. Такъ какъ 80 ведерь вмѣщаются въ себѣ 1,600 бутылокъ, то расходуя въ день, положимъ, по 1 бутылкѣ на человѣка, 80-ти ведерь на всю роту хватить только на 16 дней; придется, значитъ, давать не болѣе $\frac{1}{2}$ бутылки или по одной кружкѣ въ день на человѣка, чтобы этого кваса хватило на цѣлый мѣсяцъ. При этомъ расходъ на приготовленіе сыровца для щей и покупку хмѣля, дрожжей и пшеничной муки для краснаго кваса, а равно расходъ на освѣженіе сухарнаго запаса, на заведеніе и ремонтъ квасныхъ бочекъ, ушатовъ, чугуновъ и др. предметовъ, необходимыхъ при квасовареніи, по недостатку экономического припека, придется отнести на счетъ артельной суммы (ст. 83, п. 17 «Положенія»), если послѣдняя имѣется въ достаточномъ количествѣ.

Помимо указаннаго способа приготовленія госпитального кваса, существуетъ много другихъ способовъ, предложенныхъ частными лицами и рекомендованныхъ какъ авторами военныхъ пособій, такъ и начальствующими лицами въ при-
глашении.

захъ по частямъ войскъ. Изъ такихъ способовъ особенно обращаетъ вниманіе наставленіе для приготовленія хлѣбнаго кваса, данное войскамъ Петербургскаго военнаго округа въ приложениі за № 3 къ приказу по гвардейскому корпусу, отъ 11-го марта 1890 года, за № 11.

Самый дешевый способъ приготовленія солдатскаго кваса указанъ въ упомянутомъ наставленіи подъ № 1. По этому способу на бочку въ 60 ведеръ слѣдуетъ положить: муки ржаной 2 пуда, солоду ржаного 1 пудъ и мяты 2 фунта. Для сравненія съ казеннымъ госпитальными квасомъ, на бочку въ 80 ведеръ этихъ продуктовъ потребуется: ржаной муки 2 пуда 27 фунт., солоду ржаного 1 пудъ 13 фунт. и мяты 2 фунта 64 зол., т. е. мучныхъ веществъ, вмѣсто 9 пудовъ 15 фунт., потребуется только 4 пуда. Этотъ способъ, слѣдовательно, даетъ возможность ежедневно довольствоваться людѣй квасомъ, расходуя по одной бутылкѣ въ день на человѣка, но при условіи, чтобы весь остаточный расходъ по квасованію и приготовленію сырояца для щей былъ бы отнесенъ на счетъ артельныхъ суммъ, и чтобы экономической припекъ достигалъ наивысшаго предѣла, т. е. двухъ фунт. на одинъ пудъ муки. Если же въ ротахъ артельныхъ суммъ недостаточно, а экономической припекъ будетъ въ общемъ средній, то ежедневное довольствіе людѣй квасомъ, даже при самъ дешевомъ способѣ его приготовленія, оказывается невозможнымъ; а уменьшеніе ежедневной порціи кваса, вмѣсто одной бутылки на $\frac{1}{2}$ бутылки, т. е. до полутора стакана, не удовлетворяло бы своему назначению. Между тѣмъ, довольствіе квасомъ въ войскахъ желательно было бы поставить на болѣе постоянныхъ и однообразныхъ началахъ. Квасъ вообще напитокъ народный; онъ не только питатель и приятелъ, но и полезенъ, какъ безвредный напитокъ, даже въ холерное время и при другихъ эпидемическихъ болѣзняхъ.

Новѣйшая химическая изслѣдованія состава кваса показали, что онъ содержитъ въ себѣ значительную кислотность (уксусную, угольную и молочную), которая составляетъ вообще невыгодную для микроорганизмовъ почву, а потому, по наблюденіямъ Китазато, дѣйствіе кислотъ уксусной и молочной, входящихъ въ составъ кваса, останавливаетъ развитіе бацилль тифа и холеры и даже убиваетъ ихъ очень скоро. Алкоголь, содержащийся въ квасу, хотя не убиваетъ попадающихъ въ него бактерій, но вполнѣ способствуетъ, чтобы сдѣлать квасъ неблагопріятной для нихъ почвой. По изслѣдованіямъ доктора медицины А. И. Успенскаго, изложенными въ его диссертациі «Къ бактеріологіи кваса», изд. 1891 г., брюшно-тифозная и холерная бациллы, попавъ въ квасную среду, гдѣ кислотность не менѣе 0,31%, погибаютъ въ первыя же сутки; сибиреязвенные падочки въ квасной средѣ могутъ жить долго—до 7 дней. Вообще о народномъ и солдатскомъ квасѣ докторъ Успенскій дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

- 1) Несмотря на то, что обыкновенно практикуемые способы приготовленія и храненія кваса представляютъ широкую возможность его загрязненія во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ бактеріологическомъ, тѣмъ не менѣе квасъ содержитъ, рядомъ съ огромнымъ количествомъ дрожжевыхъ грибковъ, лишь весьма незначительное количество бактерій;
- 2) число видовъ бактерій, встрѣчающихся въ квасу, также крайне ограничено и во всякомъ случаѣ должно считаться единицами. Бактеріи эти суть сапрофиты—обычные обитатели воздуха и воды;
- 3) незначительность бактеріологической флоры кваса зависитъ всецѣло отъ его кислотности;
- 4) квасъ не только не представляетъ сколько нибудь благопріятной среды для роста бактерій брюшного тифа, азіатской и европейской холеры, но даже убиваетъ ихъ довольно быстро.

Поэтому нѣтъ основанія опасаться, чтобы квасъ, подобно водѣ или молоку, могъ служить распространителемъ зараженія упомянутыми бактеріями; равнымъ образомъ нѣтъ основанія—по крайней мѣрѣ съ бактеріологической точки зреянія, запрещать употребленіе кваса, напримѣръ, тифознымъ больнымъ. Сибиреязвенные бактеріи сохраняютъ въ квасѣ вполнѣ свою жизнеспособность.

Итакъ, несмотря на весьма хорошия качества кваса, приготовленіе его въ войскахъ по многимъ причинамъ слѣдуетъ признать не только не обязательнымъ, но часто и невозможнымъ. Для устраненія этихъ причинъ необходимо: 1) указать точный способъ приготовленія солдатскаго кваса и сырояца;

2) опредѣлить суточную порцію кваса каждому солдату; 3) указать опредѣленную норму экономического припека на 1 пудъ муки; 4) вслѣдствіе очевидной невозможности приготавлять квасъ исключительно на счетъ экономического припека, разрѣшить отъ казны производить необходимый добавочный отпускъ денегъ или провіанта. *H. Лосицкій.*

* * *

Комплектованіе самокатныхъ командъ.

Въ большинствѣ нашихъ округовъ самокатному дѣлу обучаются чины охотничьихъ командъ, на нихъ же въ видѣ пробы возлагается во время маневровъ исполненіе различныхъ ординарскихъ обязанностей: организація сообщеній, на самокатахъ передача депешъ, установленіе связи между колоннами и т. п. Все это пока носить опытный характеръ и на основаніи этихъ опытовъ выработана будь вѣроятно инструкція для пользованія самокатчиками въ военное время.

Не касаясь пока этихъ упражненій, мы думаемъ, что комплектованіе самокатныхъ командъ охотниками нельзя называть цѣлесообразнымъ въ интересахъ военного дѣла. На самокатчиковъ въ военное время будутъ возлагаться преимущественно второстепенные обязанности и для передаванія депешъ по дорогамъ не потребуется тѣхъ особыхъ боевыхъ качествъ, которыя стремятся вырабатывать въ охотникахъ.

Безъ сомнѣнія, въ военное время каждый начальникъ отряда будетъ настолько дорожить своей охотничьей командой, что не станетъ такъ опрометчиво расходовать ея силы, а прибережетъ для выполненія особенно опасныхъ порученій.

Охотникамъ въ большинствѣ случаевъ придется работать въ скретахъ, на развѣдкахъ,—на развѣдкахъ самокатъ можетъ и понадобиться охотнику, почему конечно, ничего нельзя возразить вообще противъ обученія охотниковъ самокатному дѣлу, но организація собственно самокатныхъ командъ, по нашему мнѣнію, гораздо удачнѣе поставлено у нашихъ западныхъ союзей: Бельгіи, Франціи и Германіи, чѣмъ у насъ *).

Мы такъ высоко ставимъ, какъ конницу, наши казачьи войска потому, что казакъ съ дѣствомъ привыкъ къ лошади, выработалъ въ себѣ качества, необходимы хорошему кавалеристу; можетъ быть именно поэтому организація самокатныхъ командъ на западѣ приняла такую форму, что въ составѣ ихъ принимаютъ людей, занимавшихся самокатной Ѣздой до поступленія на военную службу, втянувшихся въ эту Ѣзду и при томъ съ своими самокатами. Послѣднее условіе очень важно въ томъ отношеніи, что техника самоката прогрессируетъ очень быстро, и казенные самокаты по конструкціи и легкости хода всегда будутъ стоять ниже любительскихъ.

Несомнѣнно, что если бы и у насъ разрѣшено было по вольному желанію (вольноопредѣляющимъ) поступать специально въ самокатные команды для несенія тамъ службы на собственныхъ самокатахъ, то вѣроятно, недосугта въ желающихъ не оказалось бы.

Самокатная служба легкая, пріятная во многихъ отношеніяхъ; многіе изъ любителей съ удовольствіемъ отдали бы на службу военнаго дѣла свое умѣніе, свой навыкъ и свои машины.

Самокатное дѣло при такомъ способѣ комплектованія, безъ сомнѣнія, значительно бы выиграло, и въ то же время казна избавилась отъ лишнихъ расходовъ на покупку самокатовъ.

Velo.

* * *

Куреніе табаку нижними чинами.

Ст. 76 дисциплинарнаго устава говорить: нижнимъ чинамъ подвергнутымъ аресту, какъ усиленному, строгому, такъ и простому, воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, а также сообщеніе съ посторонними.

Кто изъ курящихъ не согласится съ тѣмъ, что отнять отъ него это право—есть уже своего рода наказаніе. Всякий курящій согласится наѣкоторое время остаться безъ пищи, лишь бы ему дали покурить. Куреніе табаку арестованымъ

и подсудимымъ гг. офицерамъ не воспрещено, а таковыи же нижнимъ чинамъ не разрѣшается. За одинъ и тотъ же проступокъ не налагается двойного наказанія, а въ разбираемомъ вопросѣ выходить такъ. Для того, чтобы разрѣшить курить табакъ арестованному нижнему чину, придется покупать на счетъ казны ведра для бросанія въ нихъ окурковъ, но велико ли будетъ этотъ расходъ? — ведро на карцеръ и на общее помѣщеніе для подсудимыхъ. Эти деньги можно было бы расходовать изъ отпускаемыхъ казною на содержаніе караульныхъ домовъ, не увеличивая назначенаго до сего времени отпуска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо прибавить: какъ строгого ни повѣрять, а арестованный нижний чинъ, если не такъ часто, какъ на свободѣ, но не пройдетъ дня, чтобы онъ не покурилъ тайкомъ, а послѣднее ведеть къ тому, что онъ, нравственно падая, придумываетъ всевозможныа средства скрыть табакъ и спички отъ контролирующихъ, — попавши же несеть новое наказаніе. Итакъ, выходитъ, что онъ поставленъ въ необходимость обманывать изъ-за такого маленькаго вопроса, какъ въ настоящемъ случаѣ, вопроса куренія. Нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ приходится въ извѣстныхъ случаяхъ просиживать довольно долгое время въ заключеніи, какъ, напримѣръ, подсудимымъ, отнятіе отъ которыхъ права куренія, больше чѣмъ наказаніе. Основываясь на вышеизложенномъ, казалось бы, слѣдовало измѣнить статью 76 дисциплинарного устава, предоставивъ право нижнимъ чинамъ, какъ арестованнымъ, такъ и подсудимымъ, куреніе табаку, принявъ всевозможныа мѣры къ сохраненію безопасности отъ огня и чистоты въ ихъ помѣщеніяхъ.

Петровъ.

* * *

Программы по специальному образованію инженерныхъ войскъ, изданія 1894 года.

Въ 1894 году изданы и разосланы по назначению программы по специальному образованію полевыхъ, крѣпостныхъ и учебныхъ инженерныхъ войскъ и полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ парковъ. Программы эти явились какъ нельзя кстати. Запутанность и неопредѣленность въ обученіи саперъ, понтонеръ, телеграфистовъ своей специальности была весьма значительна.

Въ числѣ программъ имѣются программы свѣдѣній, обязательныхъ для каждого рядового сапера, понтонера, телеграфиста и проч. Всльдѣ за каждой такой программой идутъ программы свѣдѣній для ротъ: саперныхъ, понтонныхъ, телеграфныхъ и проч. Какъ понимать эти послѣднія программы? Очевидно, все, что указано въ нихъ, роты должны умѣть выполнить, но кто изъ нижнихъ чиновъ обязанъ знать эти свѣдѣнія теоретически? Обязательными для всѣхъ нижнихъ чиновъ они не могутъ быть, въ виду первыхъ программъ; для школъ: саперныхъ, понтонныхъ и пр. также имѣются свои программы. Остаются еще ротныя школы. Не для нихъ ли обязательны свѣдѣнія, указанныя въ этихъ программахъ?

Большое сомнѣніе у насть явилось также, при просмотрѣ программы подрывной школы понтоннаго баталіона. Въ ней сказано, что подрывное дѣло въ названной школѣ проходится по программѣ, указанной для подрывной школы сапернаго баталіона, за исключеніемъ пунктовъ 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18 и 19. Разсмотривая эту послѣднюю программу (№ 8), мы увидимъ, что въ подрывномъ дѣлѣ понтоннаго баталіона получились довольно крупныя измѣненія, а именно: согласно пунктовъ 6, 7, 8, 9 и 12, въ него вводится подрываніе зарядовъ при помощи гальванизма (но почему-то за исключениемъ пункта 10, въ которомъ говорится о расположениіи проводниковъ, ихъ сращиваніи и пр.) и, согласно пунктовъ 18 и 19, изъ него исключаются подрыванія льда, свай и полевыхъ мостовъ.

Намъ не вѣрится, чтобы изъ программы подрывной школы понтоннаго баталіона было исключено подрываніе льда и полевыхъ мостовъ и, вмѣсто этого, введено подрываніе зарядовъ при помощи гальванизма!

Затѣмъ, по новой программѣ для той же школы, выходитъ, что ученики ея обязаны имѣть краткія понятія о фортахъ и крѣпостной оградѣ, о профиляхъ долговременныхъ и временныхъ укрѣпленій и о ходѣ постепенной атаки и

обороны, но понтонеры вѣдь вообще (конечно, нижніе чины только) долговременной фортификаціи знать не обязаны.

С. М. Проходжесевъ.

„Возможное—вѣроятно“.

Аристотель *).

Все—что время, лихой расточитель,
Намъ отъ прошлыхъ вѣковъ оставляетъ—
Книгу, рукопись, чаши осколокъ:
Это все нашу мысль занимаетъ.
И поэть, и историкъ прилежно,
По отрывкамъ, клочкамъ и остаткамъ,
Воскреситъ намъ былое стремится—
Дать отвѣтъ хотятъ жгучимъ загадкамъ.
И поэть, и историкъ стремится,
Но не равны ихъ средства и силы:
Первый скажетъ, что истинно было,
Ему сказки и миѳы постылы.
А поэть—ему мало было,
Какъ о немъ повѣствуютъ остатки—
Онъ пытается творческой мыслью
Воплотить, что даютъ и догадки.
Что должно, что могло бы случиться,
Онъ представить намъ живо стремится:
«Вѣроятное—вѣдь, и возможно!»—
Этимъ лозунгомъ можно гордиться!
Гдѣ, съ досадой, историкъ правдивый
Знакъ вопроса иль черточку ставить—
Тамъ поэть своей чуткостью дивной
И картину и выводъ добавить.
Такъ события, характеры, лица
Предъ очами людей воскresаютъ;
Такъ поэть и историкъ другъ другу
Найти истины свѣтъ помогаютъ.
Вы друзья, кто законы явленій
Разныхъ бурь теперь ищете смѣло—
Загляните къ художникамъ мысли:
Свѣтъ прольютъ и они въ ваше дѣло.
Коль другая свѣтила
Смысль явленій намъ многихъ открыли—
Вѣроятно и разныя грозы
Ихъ пытливыя мысли будили.

III—й.

* * *

Нечаяннныи грѣхъ.

Тамъ, въ столицѣ, гдѣ нибудь въ высшихъ сферахъ военной жизни, законъ о дуэли, можетъ быть, былъ давно уже жданнымъ; можетъ быть узнанное заранѣе (еще въ проектѣ) предположеніе введенія дуэли, какъ законъ, вышедший недавно, не заинтересовалъ ужъ такъ сильно никого, какъ заинтересовалъ онъ насть, провинціаловъ, «резервистовъ», помѣщенныхъ съ незапамятныхъ временъ въ одномъ изъ далекихъ городковъ нашей обширной Россіи.

Когда подпоручикъ Усиковъ, прозванный своимъ ротнымъ командиромъ въ шутку за веселый и беспечный характеръ «вертопрахомъ», почти влетѣлъ къ намъ, собравшимся поболтать у одного товарища, въ палатку, крича еще издали: «новость! самая новая новость!» — мы думали, конечно, что эта новость, какъ бывало большую частью, наша домашняя, т. е. вышедшая изъ нашей же баталіонной канцеляріи. Но когда Усиковъ съ обычною торопливостью сталъ рассказывать, какъ онъ сейчасъ (былъ 10-й часъ лѣтней ночи) зашелъ въ канцелярію, какъ, получивъ почту, просмотрывалъ «Инвалидъ», и затѣмъ, — не утерпѣвъ, — еще вынимая изъ-за борта кителя № газеты, онъ почти крикнулъ: «намъ разрѣшена дуэль!» — то каждый изъ насть какъ-то невольно протянулъ руку за «Инвалидомъ».

Чрезъ нѣсколько минутъ, среди молчанія, о дуэли было прочитано все, до послѣдней буквы; а еще чрезъ нѣсколько минутъ къ намъ въ палатку стали собираясь сосѣди-офицеры, каждый съ вопросомъ на тему: «о чѣмъ шумите вы» и т. д.

* Изъ поэта Аристотеля: «Позади смотрѣтъ глубже исторіи — она излагаетъ болѣе общее, именно, что можетъ или что должно случиться, по необходимости или вѣроятно: возможное—вѣроятно; а исторія повѣствуетъ только о дѣлачахъ и уѣлевшемъ отъ забвѣнія».

Какъ и надо было ожидать, мнѣнія раздѣлились.

Нашъ баталіонъ издавна былъ извѣстенъ своимъ отмѣннымъ поведеніемъ. Выставляя на инспекторскихъ смотрахъ здоровыхъ солдатъ, съ бодрымъ видомъ, съ особеннымъ знаніемъ гарнизонной службы (для примѣненія которой было большое поле, такъ какъ многочисленные караулы занимались исключительно нами), стрѣляя не хуже другихъ, — N—скій резервный баталіонъ уже не сколько лѣтъ не имѣлъ въ спискѣ своихъ нижнихъ чиновъ ни одного штрафованнаго. Не буду разматривать и доискиваться тѣхъ причинъ, благодаря которымъ наша часть «благоденствовала» (фраза сказанныя начальникомъ нашей бригады), такъ какъ я пишу не научный трактатъ, а простой рассказъ; скажу лишь одно: теперь, когда мы услышали о дуэли и когда мнѣнія раздѣлились, — за дуэль были не сколько... Но что особенно бросалось въ глаза, такъ это то, что, какъ рго, такъ и contra были старики, что ясно говорило о присутствіи въ томъ и другомъ мнѣніи житейского опыта.

Споръ становился шумнѣе, такъ какъ за дуэль было все же больше молодыхъ.

— Да вы что особенно стоите за дуэль-то? Что, вамъ убитому что ли хочется быть или героемъ? — вдругъ, возвывшая головъ надъ спорившими и перебивая шумливую рѣчъ Усикова, спросилъ нѣкто Стронской.

Усиковъ на минуту смущился.

Стронской былъ штабсъ-капитанъ; онъ пользовался всеобщимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Не знаю, былъ ли кто изъ насть, офицеровъ, болѣе или менѣе зналъ его, кто бы не уважалъ его. Съ серьезнымъ, слегка блѣднымъ, болѣзненнымъ лицомъ, онъ при первой встрѣчѣ выглядѣлъ суровымъ, недоступнымъ, какимъ-то холоднымъ. Но стоило немного быть наблюдательнымъ — и все теплое, сердечное его характера вставало передъ вами ясно. Казалось (что послѣ и подтвердились) — онъ находился подъ гнетомъ чего-то глубоко запавшаго въ его душу, чего-то такого, что часто смущало его минутами воспоминаній. Мы мало знали о Стронскомъ (онъ къ намъ былъ переведенъ недавно съ запада), а онъ — или не хотѣлъ, или же не могъ найти случая высказатьсь.

— Странно, капитанъ! Но вѣдь это «дѣло чести», — оправилъ подпоручикъ, — да вѣдь и не всегда исходъ дуэли — смерть!

— Мы про калѣченіе не говоримъ, берите достиженіе цѣли полностю.

— Ну что же! Мы вышли на дуэль; меня убили — и дѣло съ концомъ, я побѣдилъ...

— Вы думаете то же самое? Тѣмъ дѣло и кончится? — перебилъ Стронской и остановился, потупился, словно испугавшись нашего молчанія.

— Когда я былъ такимъ же вотъ молодымъ человѣкомъ, какъ вы, я тоже думалъ... впрочемъ, едва ли я даже и думалъ тогда надъ вопросомъ: что выйдетъ изъ того, если убѣшь человѣка?.. Я, пожалуй, рассказалъ вамъ этотъ случай изъ моей жизни...

Мы его попросили; придвинулись ближе, чуть не побрали на слухъ, влѣтѣвшаго въ это время въ палатку жука, который на минуту отвлекъ было наше вниманіе, и приготовились слушать.

На второй годъ моего пріѣзда изъ училища въ полкъ, — началь Стронской, — меня командиръ роты назначилъ заниматься съ новобранцами. Мнѣ тогда было 20 лѣтъ. Фатъ я былъ тогда страшный, легкомысленъ — до комизма! Офицерскій мундиръ, надѣтый мною въ 18 почти лѣтъ, убѣжалъ меня, наприм., что ходить мнѣ нельзя, неприлично, что нужно непремѣнноѣздить. И яѣздила, хоть за два квартала. Кстати, у меня была богатая родня, матушка, у которой я былъ одинъ... Такъ вотъ, я былъ назначенъ обучающимъ... Конечно, все отъ легкомыслія, отъ того, что было еще молодо! — какъ бы оправдываясь, прибавилъ рассказчикъ. — Однажды (какъ сейчасъ помню: въ пятницу на Пасху) во время утреннихъ занятій, я долженъ былъ разсказать и показать моимъ ученикамъ заряженіе. У насъ ужъ были берданки... Усадилъ я ихъ всѣхъ на нары, взялъ ружье и велѣлъ принести холостой патронъ и боевой. Стою я вотъ такъ передъ сидящими и показываю что значитъ «быстро дослать патронъ». И вотъ, должно быть, изошряясь въ этомъ «быстромъ досыланіи», я не обратилъ вниманія,

какой патронъ вложенъ въ окно коробки, и давнулъ спускъ... Выстрѣль... ружье я выронилъ... Первое, помню, что мнѣ пришло въ голову, что я, такъ сказать, воспринялъ чувствами, это — среди мгновенной тишины, вслѣдъ за выстрѣломъ — звонъ, долетѣвшій съ улицы сквозь рамы оконъ... А затѣмъ я увидѣлъ какъ одинъ солдатикъ... Грудинъ... малоросъ онъ былъ — тихо-тихо опустился на полъ... какъ вотъ такъ сидѣлъ, такъ и опустился, свалился. Вѣжалъ ротный командиръ.. Что я ему тогда пробормоталъ — не знаю, но, должно быть, хорошо я былъ тогда, если онъ прежде всего крикнулъ мнѣ: «сидьте! Дайте воды!» и потомъ подошелъ къ Грудному. Пуля попала ему въ животъ, прошла насквозь; пробила нары съ этой стороны, потомъ съ той и только тамъ завязла въ наваленныхъ тюфякахъ. Послали за докторомъ, за священникомъ...

Я не помню своего душевнаго состоянія въ эти первыя минуты; должно быть я былъ въ забытьи, потому что, когда за мою спину раздался его стонъ, я словно сразу очнулся. До этихъ поръ я словно забылъ фактъ нечаянного убийства и, сидя на нарахъ, только какъ-то смутно чувствовалъ, весь, всемъ своимъ существомъ, что у меня есть что-то такое лишнее въ моей жизни, что-то страшное, тяжелое и непріятное. Но когда, говорю, раздался стонъ, т. е. когда я разслышалъ стонъ, то я очнулся, вспомнилъ все, и мнѣ вдругъ ужасно захотѣлось сдѣлать что-то такое, чѣмъ бы было можно уничтожить это тяжелое, охватившее мое существо; уничтожить все, — совсѣмъ!.. Я вскочилъ и не зналъ что дѣлать, за что взяться; со стороны я былъ ужасно должно быть жалокъ въ этомъ растерянномъ видѣ. Мнѣ захотѣлось плакать, у кого-то, за что-то, просить прощенія... И вотъ, вторично разслышанный мною, стонъ напомнилъ мнѣ, у кого я долженъ просить это прощеніе... Я быстро подошелъ къ лежащему. Онъ былъ покрытъ одѣяломъ... сѣрымъ съ бѣлыми коймами, помню... Какъ много вытекло изъ него крови!.. Наклонясь надъ нимъ, я глядѣлъ ему въ лицо и ждалъ, когда онъ откроетъ глаза. Онъ ихъ медленно раскрылъ и взглянулъ на меня... Я не выдержалъ, и вскрикнулъ:

— «Грудный, прости меня!»

Онъ порывисто тяжело вздохнулъ:

— Потомъ, ваше благородіе, вотъ полегчаетъ... тогда и скажешь.

Меня отвели, дали мнѣ воды.

Докторъ сказалъ, что надежды нѣть никакой.

Пріѣхалъ священникъ, началь его исповѣдывать и, позвавъ меня, сталъ говорить умирающему о послѣдніхъ минутахъ христіанина, о прощеніи... Я слушалъ все это какъ во снѣ.

— «Ну, Богъ тебя проститъ», — чрезъ силу, наконецъ, прошепталъ Грудный, съ закрытыми глазами, и уже съ трудомъ принялъ св. Причастіе...

Стронской вздохнулъ и остановился.

— Да, — началь онъ снова, — тяжело быть убѣїцею: такие факты слишкомъ рѣдко подчеркиваются въ памяти со всемою ихъ мелочною обстановкою. — Онъ помолчалъ. — Не скажу, что теперь звонъ колоколовъ мнѣ всегда напоминаетъ ту минуту тишины, которая наступила вслѣдъ за выстрѣломъ; но та минута и тотъ звонъ, кажется, запечатлѣлись у меня на всю жизнь!..

Стронской опустилъ голову. Мы невольно все взглянули на него.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Бахъ, К. Упругость и крѣпость матеріаловъ. Перев. съ нѣмецкаго. Съ 14 фототипіями и черт. М. 1894 г. 5 р.

Бобровскій, П. 17-й Егерскій полкъ (1801—1816 гг.).

Спб. 1894 г. 50 к.

Бронкъ и Жаке. Кожный

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА IV и V, VI, VII, VIII, IX и X ВЫПУСКИ.

Первые три выпуска уже вышли и отпечатаны с разрешения командующего войсками Киевского военного округа Генерал-Адъютанта М. И. ДРАГОМИРОВА

АТЛАСЪ СРАЖЕНИЙ XIX ВѢКА.

Періодъ времени съ 1820 года по настоящее время.

ПЛАНЫ важнейшихъ сражений, боевъ и осадъ, съ объяснительнымъ текстомъ и приложениемъ картъ, съ краткимъ изложениемъ хода кампаний въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

Составленъ по подлиннымъ источникамъ. Переводъ съ нѣмецкаго ген. шт. капитана, нынѣ подполковника, ЧЕГМАРЕВА.

1. Предлагаемое издание «Атласа сражений XIX вѣка» имѣть цѣлью въ сжатыхъ и толковыхъ очеркахъ, поясненныхъ тщательно и художественно исполненными планами и картами, дать описание всѣхъ важнейшихъ сражений, боевъ и осадъ, какіе происходили на всевозможныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ теченіе настоящаго столѣтія, начиная съ 1820 г., т. е. со времени окончанія Наполеоновскихъ войнъ.

Описанія упомянутыхъ сражений, боевъ и осадъ составлены настолько беспристрастно и содержательно, что представляютъ незамѣнное руководство для лицъ, которыхъ по какимъ бы то ни было причинамъ не могутъ погрузиться въ детальное изученіе кампаний нынѣшняго вѣка, разбросанныхъ частью эпизодически по отдѣльнымъ изданіямъ, напечатаннымъ притомъ на различныхъ европейскихъ языкахъ.

Надѣемся поэтому, что переводъ настоящаго изданія заполнить существенный проблѣкъ въ нашей военной литературѣ и не останется безполезнымъ въ дѣлѣ облегченія кропотливаго труда изученія военной исторіи.

2. Кромѣ описанія сражений, въ «Атласѣ» будутъ помѣщаться краткіе обзоры соответствующихъ кампаний съ необходимыми картографическими приложеніями, при чѣмъ каждая кампания представить собою по окончанію изданія вполнѣ законченное цѣлое.

Планы сражений, боевъ и осадъ, приложенные къ тексту, изображаютъ мѣстность и положеніе воюющихъ сторонъ въ

важнейшие моменты; къ каждому плану прилагается особый эскизъ для соображенія движеній и положенія сторонъ въ предшествующіе дни.

Для большей наглядности карты и планы, а въ большинстве случаевъ и приложенные къ нимъ эскизы напечатаны въ нѣсколько красокъ. На художественное исполненіе картографическихъ приложений обращено самое серіозное вниманіе.

3. Все изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками, не придерживаясь строго содержанія и порядка выпускъ нѣмецкаго изданія. Каждый выпускъ будетъ содержать: 2—3 плана (карты) и относящейся къ нимъ текстъ въ объемѣ до 36 стр. большого in-folio.

(Въ среднемъ каждый выпускъ содержитъ 3 плана и 20 стр. текста или 2 плана и 28 стр. текста, — всѣ въ вышеупомянутомъ форматѣ.) Все изданіе обнимаетъ собой болѣе 30 выпускъ.

4. Атласъ сражений XIX вѣка составляетъ перворазрядное, роскошное военное сочиненіе, единственное въ своемъ родѣ, необходимое, всякому офицеру, — сочиненіе, которое никогда не устарѣетъ и потому всегда сохранитъ свою цѣнность.

Поэтому настоятельно рекомендуемъ приобрѣтеніе его всякому военному, тѣмъ болѣе, что необычайная дешевизна изданія по подпискѣ, — принимая въ соображеніе его достоинства и крупные расходы по изданію, — дѣлаютъ его легко доступнымъ всякому.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ И ЦІНА:

Такимъ образомъ **по подпискѣ** каждый выпускъ обойдется по 1 р. (въ нѣмецк. изданіи 2 марки 60 пф., т. е. 1 р. 20 к.).

По выходѣ же выпускъ, ціна таковыхъ поднимается до 1 р. 50 к. за каждый выпускъ (въ нѣмецкомъ изданіи 5 марокъ 20 пф., т. е. 2 р. 40 к.).

Подпись принимается и съ наложеннымъ платежомъ, при чѣмъ платежъ накладывается при высылкѣ первого выпуска каждой серии, т. е. при высылкѣ IV и VI вып.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКОВЪ:

Вып. I. Русско-турецкий походъ въ Болгаріи и Румыніи 1877—78 гг.

Краткое изложение хода кампаний.

Сражение при Ловчѣ 3 сент. — 22 авг. 1877 г.

С.-Американская граждан. война 1861—65 гг.

Сражение при Шило 6 и 7 апр. 1862 г.

Франко-Германск. война 1870—71 гг.

Сражение при Шпицихенѣ 6 авг. 1870 г.

Вып. II. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Первый бой подъ Плевной 8/20 июля 1877 г.
Австро-Прусская война 1866 г.

Бой при Скалицѣ 29 июня 1866 г.
С.-Американская гражд. война 1861—65 гг.

Сражение на р. Буль-Ренѣ 28 июля 1861 г.

Вып. III. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Атака укрѣпленного лагеря подъ Плевной 26/31 августа — 7/12 сентября 1877 г.
(Третья Плевна).

I. 26 и 27 августа.
II. 28 и 29 августа.
III. 30 и 31 августа.

І-я серія (вышла).

Вып. IV. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Бой за Шипкинскій проходъ съ 5 юля по 28 декабря 1878 г.

Франко-Германск. война 1870—71 гг.

Сражение при Коломбіи-Нульи 14 авг. 1870 г.

Вып. V. Марсъ-ла-туръ 1870 г.

Альма } 1854 г.
Балаклава } 1854 г.

Ціна по подпи. 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.
по выходѣ X-го вып. 3 р. безъ пересылки.

Вып. VI. Гравелотъ 1870 г.

I. Сраженіе до 5 ч. пополудни.
II. Сраженіе послѣ 5 ч. пополудни.

Вып. VII. Инкерманъ 1854—1856 гг.

Лангензальца 1866 г.

Мурфрисборо 1851—65 гг.

Вып. VIII. Жичинъ 1866 г.

Донельсонъ 1862 г.
Миссунде 1864 г.

Вып. IX и X. Кустоцца 1866 г.

Осада Севастополя | 1854—56 гг.

Бой на Черной

Ціна 2-й серії по подпискѣ 5 р., съ перес. 6 р.

» » по выходѣ 7 р. 50 к. безъ перес.

Время печатанія, выхода и разсыпки вып. будетъ идти непрерывно и объявляться въ каждомъ номерѣ журнала „ВѢСТОВОЙ“ конторы и Склада В. А. Березовскаго, тамъ же будетъ объявлено объ открытии подписки на XI и последующ. вып.

Издатель Атласа сражений XIX вѣка В. БЕРЕЗОВСКИЙ.

Требованія адресовать: въ Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная 14.

Специальное АБАЖУРНОЕ Заведение

О. ФЛЕЙШЕРА

С-ПЕТЕРБУРГъ,
АПРАКСИНъ ПЕР., Д № 12ВЕСЬМА
ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЗРѢНІЯ.

Министерский гигиенический абажуръ по системѣ Д-ра Лаврентьева для рабочей лампы съ машинкой, подходящей подъ всѣ системы лампъ - цилиндровъ.

№ 1 цѣна 2 р.	— к.
№ 2 " "	25 "

Высылаются немедленно по получении задатка наложеннымъ платежомъ. Пересылка на счетъ покупателя (можно высыпать марками).

При покупкѣ 10 экземпляровъ получаютъ 10 проц. скидки.

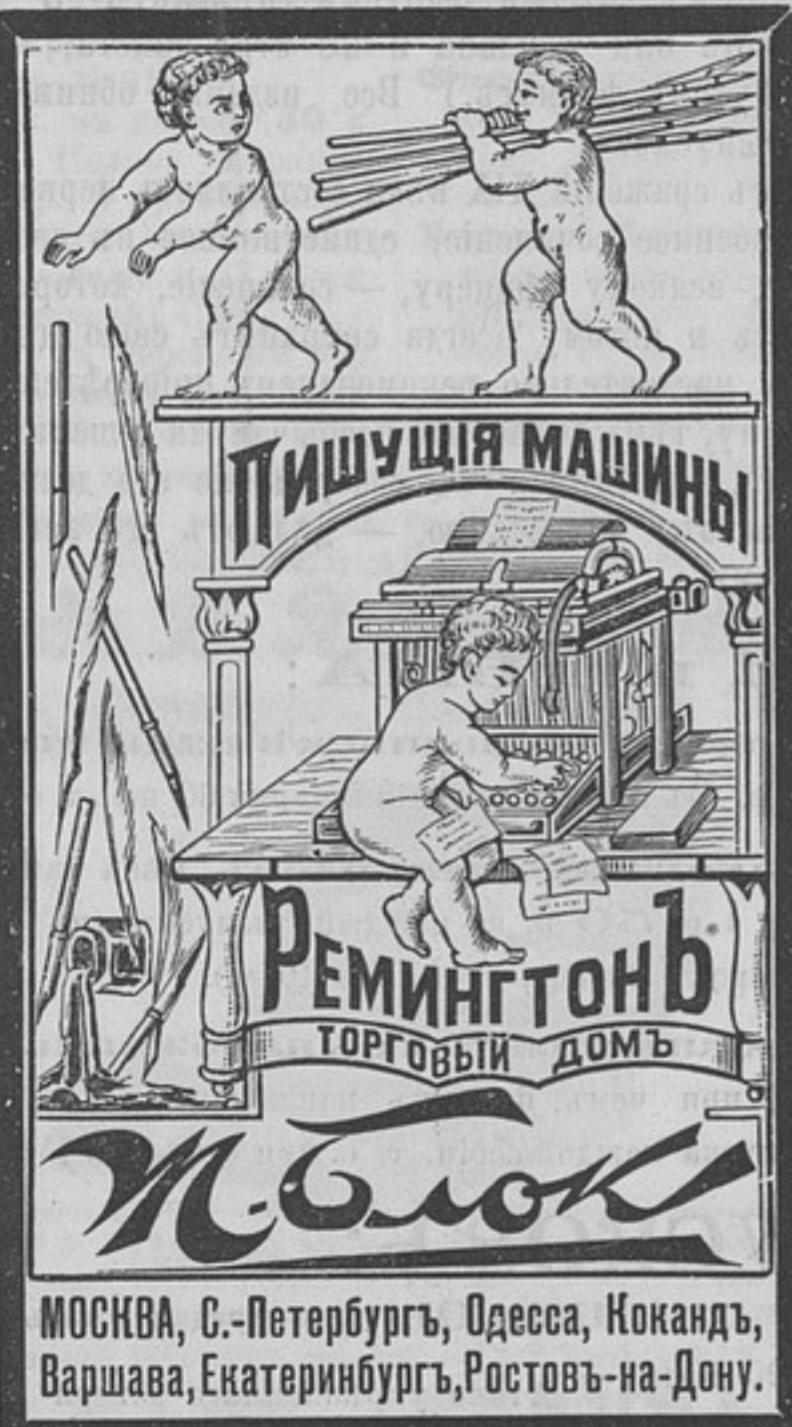
Всѣ учебныя заведенія пользуются 15 проц. уступкой.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЗРѢНІЯ

(1180) 25—4 Общий сбытъ болѣе 100,000 штукъ.

КАТАЛОГИ и отзыви ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕЗПЛАТНО.

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ,
Варшава, Екатеринбургъ, Ростовъ-на-Дону.въ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНИЯХЪ С.-ПЕТЕРБУРГА
въ УПОТЕВЛЕНІИ БОЛЬЕ 700 ШТУКЪ МАШИНЪ РЕМІНГТОНА.

ПАЖИ

ЗА 183 ГОДА.

Вышли 1 и 2 выпуски. Цѣна 3 р. (1191) 1—1

Отдельно выпуски не проеютъся

Городъ Фридрихсгамъ, О. Р. ФОНЪ-ФРЕЙМАНЪ.

ДЛЯ ПОВѢРКИ ПРИЦѣЛИВАНІЯ

СПОСОБЪ И ЗЕРКАЛО

Капитана Янковскаго.

Цѣна 40 к. безъ пересылки.

Складная стойка для образца (1186) 2—2 50 к.

Одобрено Виленск. п., Юнк. учили. 18 стрѣльцовыхъ 105, 106, 107 пѣх. 182, 183, 184, 185 резервн. п. и 3 саперн. батал.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
Спб., Колокольная 14.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЗРѢНІЯ

жидкость
для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цѣна флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
Спб. Гороховая 26-40

1157) 10-9

Новое 13-е изд. 1894 г.

СПРАВОЧНАЯ ТАКТИКА

Н. ЛЕВИЦКАГО.

подъ ред. полк. Н. А. Орлова.

Цѣна въ оберткѣ . . 1 р. 50 к.
въ библіот. пер. 1 , 65 ,
въ коленк. , 1 , 85 .

Пересылка по вѣсу.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

заказовъ фабрика удостоилась многихъ

БАЙКОВЫЯ
ДѢЯЛА
ФАБРИКИ

К. ЛИПШИЦЪ И К°.

Одноцвѣтныя.

Сѣрыя 2 р. 20 к., 2 р. 50 к.,
2 р. 85 к., 3 р., 3 р. 75 к.

Серебристо-сѣрыя 5 р. и 5 р. 25 к.

Малиновая 2 р. 30 к., 2 р. 50 к.,

3 р. и 3 р. 30 к.

Коричневая 2 р. 50 к., 2 р. 80 к.,

3 р. и 3 р. 30 к.

Двухличная 3 р. 50 к. и 4 р. 20 к.

Узорныя.

Для Гг. Офицеровъ и учебныхъ заведеній.

Односпальныя 3 р. 75 к., 5 р. 50 к., 6 р., 7 р. и дороже.

Двухспальныя 10 р. 50 к.

Дѣтскія 3 р. 25 к. и 3 р. 75 к.

Одѣяла изготавливаются на прочной нитяной хлопчато-

бумажной основѣ.

На шерстяной основѣ увеличивается стоимость одѣялъ 40 к.
за штуку.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

Образцы высылаются немедленно по востребованію.

Примѣчаніе. Особенно рекомендуемъ сѣрыя одѣяла въ 2 р. 85 к. и 3 р., за которыя мы постоянно получаемъ полнѣйшія одобренія покупателей.

Частные безденежные требованія не исполняются.

АДРЕСЪ { для писемъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ и К°.
для телеграммъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ.
(860) 15-6УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ
ПАТЕНТОВАННАЯ КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА**„ЭЛЕКТРА“**

(силою свѣта въ 100 свѣчей—модель 1894 года).

Горить огнемъ внизъ, равнымъ, прекраснымъ свѣтомъ, трудно отличаемыемъ отъ электрическаго.

Расходъ керосина въ часъ — 1/2 фунта. Уходъ проще, чѣмъ за обыкновенными лампами.

Богатышие и аѳрактическое освѣщеніе для хорошихъ магазиновъ, ресторановъ, клубовъ, фабрикъ, конторъ, улицъ, частныхъ помѣщений.

Прайс-куранты высыпаются за 7-ми коп. марку.

Торговый Домъ Г. О. ЭТТИНГЕРЪ.

Варшава, Эриванская ул., 6.

Приглашаются солидныя агенты.

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылаются: 1) для всѣхъ подписчиковъ: объявленіе Фабрики брезентовъ Ф. Реддавай и К°. 2) для подписчиковъ, за исключеніемъ Московскихъ, иллюстрированный прейс-курантъ магазина Р. Пето торгующій подъ фирмой «Базаръ Маронъ».